

Выступление Президента с обращением к народу США о дальнейших планах в отношении Афганистана и Пакистана

Зал Эйзенхауэра, Военная академия США в Уэст-Пойнте, Уэст-Пойнт, Нью-Йорк

20:01 по местному времени

ПРЕЗИДЕНТ: Добрый вечер! Курсантам США, военнослужащим наших вооруженных сил и согражданам - американцам: я хотел бы рассказать вам сегодня о наших усилиях в Афганистане – о природе наших обязательств там, объеме наших интересов и стратегии, которой моя администрация будет придерживаться для того, чтобы довести эту войну до успешного завершения. Мне предоставлена исключительная честь сделать это здесь, в Уэст-Пойнте, где столько мужчин и женщин, готовых отстаивать нашу безопасность и представляющих все лучшее, что есть в нашей стране.

Для обсуждения этих важных вопросов нужно вспомнить, почему Америке и ее союзникам вообще пришлось вести войну в Афганистане. Мы не стремились к этой войне. Одиннадцатого сентября 2001 года 19 человек захватили наши самолеты и с их помощью убили почти 3 тысячи человек. Они ударили по нашим военным и экономическим нервным центрам. Они лишили жизни невинных мужчин, женщин и детей без учета их веры, расы или положения. Если бы не героические действия пассажиров на борту одного из этих рейсов, им удалось бы нанести удар по одному из величайших символов нашей демократии в Вашингтоне и убить еще больше людей.

Как нам известно, люди эти принадлежали к аль-Каеде, группе экстремистов, искаживших и опорочивших ислам, одну из величайших религий мира, для оправдания этой резни невинных людей. База аль-Каеды была в Афганистане, где ее укрывал Талибан -- безжалостное, репрессивное и радикальное течение, захватившее власть в этой стране после многих лет разрушительной советской оккупации и гражданской войны и после того, как внимание Америки и наших друзей было отвлечено от этого региона.

Всего через несколько дней после событий 11 сентября Конгресс США санкционировал применение силы против аль-Каеды и тех, кто ее укрывал – санкции эти продолжают действовать и сегодня. В Сенате голосование прошло 98 голосами «за» и ноль «против». Голоса в Палате представителей распределились 420 «за» и один «против». Впервые в истории Организации Североатлантического договора была задействована Статья 5, согласно которой нападение на одного члена организации является нападением на всех. А Совет безопасности ООН одобрил использование всех необходимых мер для ответа на теракты 11 сентября. Америка, наши союзники и весь мир выступили все как один для уничтожения террористической сети аль-Каеды и защиты нашей общей безопасности.

Под знаменами нашего внутреннего единства и международной легитимности, - и только после того, как талибы отказались выдать Осаму бин Ладена, - мы направили наши войска в Афганистан. Всего за несколько месяцев аль-Каеда была разбита, а многие ее боевики – убиты. Талибы были изгнаны из власти и оттеснены. Регион, который познал десятилетия страха, теперь получил основания для надежды. На конференции, созванной ООН, было создано временное правительство под руководством президента Хамида Карзая. Также были созданы Международные силы содействия безопасности, чтобы принести прочный мир в разоренную войной страну.

Тогда в начале 2003 года было принято решение начать вторую войну – в Ираке. Мучительные споры вокруг иракской войны хорошо известны и не требуют повторения здесь. Достаточно сказать, что в течение следующих шести лет иракская война оттянула на себя значительную часть наших войск, наших ресурсов, нашей дипломатии и нашего национального внимания, а также, что решение войти в Ирак привело к значительным расхождениям между Америкой и остальным миром.

Сегодня, после того, как мы потерпели исключительные издержки, мы подходим к ответственному завершению войны в Ираке. Мы выведем наши боевые бригады из Ирака к концу следующего лета и все наши остальные войска – к концу 2011 года. То, что мы это делаем, является свидетельством исключительных качеств наших мужчин и женщин в военной форме. (Аплодисменты.) Благодаря вашему мужеству, стойкости и упорству, мы дали иракцам шанс самим определять свое будущее, и мы благополучно оставляем Ирак его народу.

Но в то время, как мы достигли непростых успехов в Ираке, ухудшилась ситуация в Афганистане. После того, как в 2001 и 2002 гг. руководство аль-Каеды ускользнуло через границу на территорию Пакистана, оно смогло найти там безопасное прибежище. Несмотря на то, что афганский народ избрал законное правительство, его деятельности препятствует коррупция, наркоторговля, неразвитость экономики и нехватка сил безопасности.

Последние несколько лет талибы сохраняли с аль-Каедой общность целей, так как и те и другие стремятся низвергнуть афганское правительство. Постепенно Талибан стал контролировать дополнительные области территории в Афганистане, при этом нанося все более дерзкие и разрушительные террористические удары против пакистанского народа.

В течение всего этого времени уровень присутствия наших войск в Афганистане составлял лишь долю от того, что было в Ираке. Когда я заступил на пост, в Афганистане службу проходили чуть больше 32 тысяч американцев, по сравнению со 160 тысячами в Ираке на пике войны. Командование в Афганистане неоднократно просило поддержки для противодействия повторному усилению талибов, но подкрепления этого не было. Именно поэтому, вскоре после занятия должности, я удовлетворил долгожданную просьбу о направлении дополнительных

сил. После консультаций с нашими союзниками я объявил о стратегии, признающей фундаментальную связь между нашими боевыми действиями в Афганистане и базами экстремистов в Пакистане. Мною сформулирована цель, которая конкретно связана с пресечением, разрушением и уничтожением аль-Каеды и ее экстремистских союзников, я также пообещал улучшить координацию наших военных и гражданских усилий.

С тех пор по некоторым важным задачам мы смогли достичь успеха. Уничтожены высокопоставленные руководители аль-Каеды и Талибана, и мы наращиваем наше давление на аль-Каеду по всему миру. В Пакистане вооруженные силы этого государства приступили к крупнейшей за последние годы наступательной операции. В Афганистане мы и наши союзники не позволили талибам помешать президентским выборам и, несмотря на то, что выборы были омрачены злоупотреблениями, они привели к созданию правительства, не противоречащего законам и конституции Афганистана.

В то же время сохраняются серьезнейшие проблемы. Афганистан не потерял, но в течение нескольких лет он двигался назад. Непосредственной угрозы свержения правительства нет, но Талибан набирает силу. Аль-Каеда не смогла в Афганистане восстановиться в прежней, до событий 11 сентября, численности, но она удерживает свои безопасные базы вдоль границы. А нашим силам не хватает абсолютной поддержки, в которой они нуждаются для эффективной подготовки и совместной деятельности с афганскими силами безопасности и для усиления безопасности населения. Наш новый командующий в Афганистане, генерал МакКристал, докладывает, что ситуация с безопасностью оказалась более серьезной, чем он ожидал. Другими словами, статус-кво неустойчив.

Вы, как курсанты, добровольно вызвались поступить на службу в это опасное время. Некоторые из вас воевали в Афганистане. Некоторых из вас ждет направление туда. Как ваш Главнокомандующий, я обязан дать вам задание, которое было бы четко сформулировано и было бы достойно вашей службы. Вот почему, после завершения выборов в Афганистане, я настоял на тщательном анализе нашей стратегии. Теперь, позвольте мне пояснить следующее: передо мной до 2010 года никогда не стояла задача направления вооруженных сил, поэтому не было никакой отсрочки или отказа в наших ресурсах, необходимых для ведения войны в этот анализируемый период. Напротив, новая оценка дала мне, вместе с моими помощниками по национальной безопасности, возможность задать непростые вопросы нашему военному и гражданскому руководству в Афганистане и нашим основным партнерам. Иначе – и это справедливо по отношению к американскому народу и нашим вооруженным силам - и не могло быть, учитывая особое значение этого вопроса.

Теперь эта работа завершена. Как Главнокомандующий, я принял решение, что с учетом наших жизненно важных национальных интересов, нам необходимо направить в Афганистане дополнительный контингент в 30 тысяч военнослужащих. По истечении 18 месяцев наши войска начнут возвращаться домой. Нам

потребуется определенные ресурсы, необходимые для удержания инициативы в то время, пока мы будем создавать афганские силы и средства, которые обеспечат ответственный постепенный вывод наших сил из Афганистана.

Мне было не просто принять это решение. Я был против войны в Ираке именно потому, что считаю, что мы должны быть сдержанными в применении военной силы и всегда помнить о долговременных последствиях наших действий. Мы ведем войну уже восемь лет, неся огромные потери в живой силе и ресурсах. Годы споров об Ираке и терроризме в пух и прах разбили наше единство в вопросах национальной безопасности и создали очень поляризованную и предвзятую обстановку, на фоне которой нам приходится действовать. А пережив недавно сильнейший экономический кризис со времен Великой депрессии, американский народ, вполне понятно, хочет заниматься восстановлением нашей экономики и поиском работы здесь, дома.

Но, самое главное, я знаю, что еще большего требует это решение от вас, военнослужащих, которые, вместе со своими семьями, и так несете тяжелейшее бремя. Я, как президент, подписываю письмо с соболезнованиями семье каждого из американцев, отдавших жизнь в этих войнах. Я читал письма родителей и супругов тех, кто был отправлен на войну. Я навещал ваших мужественных раненных сослуживцев в Вальтер-Рид. Я летал в Дувр, чтобы встретить покрытые флагами гробы 18 американцев, возвращающихся на родину, чтобы найти здесь последнее упокоение. Я вижу собственными глазами страшные последствия войны. Если бы я не считал, что в Афганистане на карту поставлена безопасность США и американского народа, я бы с радостью отдал приказ завтра вывести всех до последнего наших воинов.

Нет, мне не просто принять такое решение. Я его принял потому, что в Афганистане и Пакистане под угрозой наша безопасность. Это эпицентр кровавого экстремизма, который практикует аль-Каеда. Именно оттуда по нам был нанесен удар 11 сентября и там прямо сейчас замышляются новые теракты. Это не придуманная опасность, не гипотетическая угроза. Только в последние несколько месяцев в пределах наших границ нам удалось задержать экстремистов, которые были направлены сюда из приграничных областей Афганистана и Пакистана для совершения новых терактов. И эта опасность будет только нарастать, если регион будет продолжать откатываться назад и аль-Каеда сможет действовать безнаказанно. Мы должны продолжать оказывать давление на аль-Каеду, а для этого нам необходимо повысить стабильность и потенциал наших партнеров в регионе.

Разумеется, это бремя мы не должны нести в одиночку. Это война, которую ведет не только Америка. После событий 11 сентября базы аль-Каеды стали очагом терактов в Лондоне, Аммане и Бали. Опасность угрожает народу и правительствам и Афганистана, и Пакистана. Причем опасность эта еще выше в Пакистане, с его ядерным оружием, потому что мы знаем, что аль-Каеда и другие экстремисты

пытаются заполучить ядерное оружие, и у нас есть все основания полагать, что они его применяют.

Эти факты вынуждают нас действовать вместе с нашими друзьями и союзниками. Наша всеобъемлющая цель остается прежней: пресечь, разрушить и уничтожить аль-Каеду в Афганистане и Пакистане и не позволить ей угрожать Америке и нашим союзникам в будущем.

Для достижения этой цели мы будем решать следующие задачи в Афганистане. Мы должны лишить аль-Каеду всех ее убежищ. Мы должны остановить укрепление Талибана и лишить его возможности свергнуть правительство. И мы должны усилить потенциал сил безопасности и правительства в Афганистане, чтобы они могли взять на себя ответственность за будущее страны.

Мы сможем выполнить эти задачи тремя способами. Во-первых, мы будем следовать военной стратегии, которая остановит усиление Талибана и укрепит потенциал Афганистана в ближайшие 18 месяцев.

Контингент в 30 тысяч военнослужащих, о котором я объявил сегодня, будет развернут в первой половине 2010 года, в максимально короткие сроки, так чтобы они могли заняться мятежниками и обеспечить безопасность главных населенных пунктов. Этот контингент позволит укрепить наши возможности по подготовке афганских сил безопасности и работать совместно с ними, что сделает возможным привлечение к военным действиям большего числа афганцев. И он поможет создать условия, в которых США смогут передать свою ответственность афганцам.

Поскольку это международные усилия, я попросил, чтобы наши силы были дополнены участием наших союзников. Некоторые из них уже направили дополнительные войска, и мы уверены, что в ближайшие дни и недели последуют дополнительные предложения помощи. В Афганистане наши друзья воевали, проливали кровь и умирали вместе с нами. И теперь мы должны объединиться, чтобы успешно завершить эту войну. Потому что на кон поставлена не только репутация НАТО: речь идет о безопасности наших союзников и общей безопасности мира.

Всё вместе с этим дополнительными контингентом американских и международных войск позволит ускорить передачу нами ответственности афганским войскам, а также позволит нам вывести наши войска из Афганистана в июле 2011 г. Так же, как в Ираке, мы будем осуществлять эту передачу ответственно, принимая во внимание условия на местах. Мы будем продолжать консультировать и помогать силам безопасности Афганистана, добиваясь того, чтобы со временем они смогли работать успешно. Но афганскому правительству, а, главное, афганскому народу, будет понятно, что в конечном счете они будут нести ответственность за свою собственную страну.

Во-вторых, мы будем работать с нашими партнерами, Организацией Объединенных Наций и афганским народом, над реализацией более эффективной гражданской стратегии, что поможет правительству воспользоваться условиями большей безопасности.

Эта работа должна быть эффективной. Дни, когда чеки подмахивались не глядя, прошли. Инаугурационная речь президента Карзая содержала необходимый посыл о движении в новом направлении. А в будущем мы определимся со всей ясностью в отношении того, что мы ожидаем от тех, кто пользуется нашей помощью. Мы будем поддерживать афганских министров, губернаторов и местных руководителей, борющихся с коррупцией и работающих во благо своего народа. Мы рассчитываем на то, что неэффективные или коррумпированные будут привлечены к ответу. И также мы будем сосредотачивать нашу помощь на тех областях, например, сельское хозяйство, где она может незамедлительно сказаться на жизни афганского народа.

Десятилетиями народ Афганистана подвергался насилию. Он столкнулся с оккупацией – сначала СССР, а потом иностранных боевиков аль-Каеды, которые использовали афганскую землю в своих целях. Поэтому сегодня я хотел бы, чтобы афганский народ понял: Америка стремится покончить с этой эрой войны и страданий. Мы не заинтересованы в оккупации вашей страны. Мы будем поддерживать усилия афганского правительства, открывающего двери для тех талибов, которые откажутся от насилия и будут уважать права своих сограждан. И мы будем стремиться к партнерству с Афганистаном, основанному на взаимном уважении, чтобы изолировать тех, кто уничтожает; укреплять тех, кто строит; приближать день, когда наши войска уйдут, и крепить прочную дружбу, в которой Америка будет вашим партнером, но никогда - вашим патроном.

В-третьих, мы будем действовать с полным признанием того, что наш успех в Афганистане неразрывно связан с нашим партнерством с Пакистаном.

Мы находимся в Афганистане, чтобы помешать раковой болезни снова распространиться по этой стране. Но та же самая раковая опухоль закрепилась в приграничном районе Пакистана. Вот почему нам необходима стратегия, которая бы работала по обе стороны границы.

В прошлом в Пакистане были силы, утверждавшие, что борьба с экстремизмом – это не их борьба, и что Пакистану лучше ничего не делать или пытаться договориться с теми, кто применяет насилие. Но последние годы, когда невинные люди стали погибать на всем протяжении страны от Карачи до Исламабада, стало ясно, что именно пакистанскому народу больше всего угрожает экстремизм. Общественное мнение изменилось. Пакистанская армия ведет наступательные операции в Свате и Южном Вазиристане. И нет сомнений в том, что у США и Пакистана – общий враг.

В прошлом мы тоже нередко слишком узко определяли наши отношения с Пакистаном. Это время прошло. В будущем мы готовы к партнерству с Пакистаном, построенному на фундаменте взаимного интереса, взаимного уважения и взаимного доверия. Мы будем укреплять возможности Пакистана противодействовать тем группам, которые угрожают нашим странам, и мы открыто заявляем, что не потерпим убежищ для террористов, чье местонахождение известно, а намерения ясны. Также Америка направляет значительные ресурсы на поддержку демократии и развития Пакистана. Мы являемся самым крупным международным источником поддержки для тех пакистанцев, кто лишился крова в результате боевых действий. А в будущем пакистанский народ должен знать, что Америка останется надежной поддержкой для безопасности и процветания Пакистана и надолго после того, как смолкнут орудия, чтобы помочь высвободить огромный потенциал его народа.

Вот три основные элементы нашей стратегии: военные усилия по созданию условий для переходного периода; гражданский подъем для усиления положительного эффекта и действенное партнерство с Пакистаном.

Я осознаю, что есть ряд опасений, вызываемых нашим подходом. Поэтому позвольте мне коротко остановиться на некоторых из наиболее ярких аргументов, которые мне довелось услышать и к которым я отношусь очень серьезно.

Во-первых, есть те, кто говорит, что Афганистан – это второй Вьетнам. Они утверждают, что его невозможно стабилизировать, и что нам лучше прекратить нести потери и быстро выйти оттуда. Я считаю, что это аргумент базируется на ложном прочтении истории. В отличие от Вьетнама, к нам присоединилась широкая коалиция из 43 государств, признающая легитимность наших действий. В отличие от Вьетнама, мы не имеем дело с широким народным повстанчеством. А самое главное, в отличие от Вьетнама, американский народ подвергся злодейскому удару из Афганистана и остается мишенью для тех же экстремистов, которые вдоль его границы замышляют новые удары. Покинуть этот регион теперь и полагаться только на нашу борьбу с аль-Каедой с расстояния, значит, значительно ослабить нашу способность продолжать оказывать давление на аль-Каеду, а также создать неприемлемый риск новых ударов по нашей стране и нашим союзникам.

Во-вторых, есть те, кто признают, что мы не можем уйти из Афганистана в его текущем состоянии, но предлагают обойтись теми силами, которые мы там уже имеем. Но это означает попросту поддерживать статус-кво, в котором мы завязаем, и допустить медленное ухудшение условий там. Это, в конечном итоге, окажется более затратным и продлит наше пребывание в Афганистане, потому что мы никогда не сможем обеспечить условия, необходимые для подготовки афганских сил безопасности, и дать им время сменить нас.

Наконец, есть те, кто выступает против установления сроков для передачи нами ответственности по Афганистану. Некоторые призывают к более решительной и бессрочной эскалации наших военных усилий, которая бы заставила нас вести

проект по созданию государства не менее десятилетия. Я отвергаю такой курс, потому что он ставит цели, выходящие за пределы достижимого за разумную цену и того, что нам необходимо сделать для обеспечения наших интересов. Кроме того, отсутствие временных сроков перехода лишит нас ощущения безотлагательности в нашей работе с афганским правительством. Должно быть ясно, что афганцам придется взять на себя ответственность за собственную безопасность и что Америка не заинтересована в ведении бесконечной войны в Афганистане.

Я, как президент, отказываюсь ставить цели, выходящие за пределы нашей ответственности, наших средств или наших интересов. И я обязан взвесить все опасности, стоящие перед нашим государством. Я не могу себе позволить заниматься только одной из них. Я очень хорошо помню слова президента Эйзенхауэра, который, говоря о нашей национальной безопасности, заметил: «Каждое предложение необходимо взвесить в свете более широких соображений: необходимости поддерживать баланс среди национальных программ».

В последние несколько лет мы утратили этот баланс. Мы перестали видеть связь между нашей национальной безопасностью и нашей экономикой. В результате экономического кризиса многие из наших соседей и друзей оказались без работы и с трудом оплачивают счета. Слишком многих американцев беспокоит будущее наших детей. Тем временем, конкуренция в глобальной экономике только обостряется. Поэтому мы не можем попросту игнорировать цену, которую мы платим за эти войны.

К тому времени, когда я заступил на должность, затраты на войну в Ираке и Афганистане приближались к триллиону долларов. В будущем я собираюсь открыто и честно решать проблемы расходов. Наш новый подход в Афганистане, вероятнее всего, будет стоить нам приблизительно \$30 миллиардов расходов на армию в текущем году, и я буду работать в тесном контакте с конгрессом над этими расходами по мере того, как бы будем стараться сократить наш дефицит.

Но по мере того, как мы подходим ответственно к завершению войны в Ираке и переходного периода в Афганистане, мы должны восстановить наши силы здесь, у себя дома. Наше благосостояние служит фундаментом нашей мощи. Оно оплачивает военные расходы. Оно поддерживает нашу дипломатию. Оно задействует потенциал нашего народа и позволяет вкладывать средства в новые предприятия. И оно позволит нам конкурировать в этом веке так же успешно, как и в прошлом. Вот почему наши военные обязательства в Афганистане не могут быть бессрочными: потому что государство, в строительстве которого я больше всего заинтересован, это наше собственное государство.

Позвольте мне быть откровенным: все это будет очень непросто. Борьба с экстремизмом не закончится быстро, и она выходит за пределы Афганистана и Пакистана. Это станет длительным испытанием для нашего свободного общества и нашего лидерства в мире. И, в отличие от конфликтов между великими державами

и четкими границами, которые отличали XX век, наши усилия направлены на беспорядочные регионы, развалившиеся государства и расплывчатого противника.

Поэтому Америке суждено доказать свою силу не только тем, как мы ведем войну, но и тем, как мы завершим ее и предотвратим конфликт. Нам нужно быть ловкими и аккуратными в применении военной силы. Где бы аль-Каеда и ее союзники ни попытались закрепиться, будь то в Сомали, Йемене или в другом государстве, им должны там противостоять растущее давление и прочное партнерство.

И мы не можем рассчитывать только на военную мощь. Мы вкладываем средства в нашу собственную внутреннюю безопасность, потому что мы не можем задержать или уничтожить каждого ориентированного на насилие экстремиста за рубежом. Нам необходимо совершенствоваться и усиливать координацию в нашей разведке, чтобы мы всегда на шаг опережали подозрительные организации.

Нам придется убрать оружие массового уничтожения. Именно поэтому главное в моей внешней политике – закрыть террористам доступ к плохо контролируемым ядерным материалам, остановить распространение ядерного оружия и стремиться к миру, свободному от них: потому что каждое государство должно осознавать, что истинная безопасность никогда не будет достигнута в результате бесконечной гонки за обладание все более разрушительным оружием; истинная безопасность придет к тем, кто откажется от них.

Нам необходимо использовать дипломатию, потому что ни одно государство не может в одиночку справиться с вызовами взаимосвязанного мира. Я провел этот год, оценивая наши альянсы и создавая новые партнерства. И мы наметили новое начало для Америки и мусульманского мира, признающее нашу взаимную заинтересованность в том, чтобы разорвать цепь конфликта, и обещающее будущее, в котором тех, кто убивает невинных, изолируют те, кто отстаивает мир и процветание и человеческое достоинство.

И, наконец, мы должны опираться на силу наших ценностей, потому что брошенные нам вызовы могут меняться, но то, во что мы верим, не должно. Вот почему мы должны отстаивать наши ценности, живя согласно им у себя дома; вот почему я запретил пытки и мы закроем тюрьму в Гуантанамо. И мы должны открыто сказать всем – мужчинам, женщинам и детям, живущим под тенью тирании, что Америка будет выступать от их имени за их права и стремиться к свету свободы, справедливости, возможности и уважения достоинства всех людей. В этом мы. Это наш источник, моральный источник авторитета Америки.

Со дней Франклина Рузвельта, служения и жертвенности наших предков и прародителей, наша страна несла на себе особое бремя глобальных событий. Мы проливали американскую кровь во многих странах на многих континентах. Мы направляли наши доходы на помощь другим в восстановлении и развитии экономики их стран. Мы объединились с другими для развития архитектуры

институтов, - от ООН до НАТО и Всемирного банка, - институтов, обеспечивающих общую безопасность и процветание прав человека.

Нас не всегда благодарили за эти усилия, и мы подчас делали ошибки. Но больше, чем любая другая страна, Соединенные Штаты Америки обеспечивали глобальную безопасность на протяжении более чем шести десятилетий, времени, в котором, несмотря на все его проблемы, мы стали свидетелями того, как исчезали стены и открывались рынки, миллиарды вырывались из бедности; времени невиданного научного прогресса и расширяющихся границ человеческой свободы.

Потому что, в отличие от великих держав прошлого, мы не стремились к мировому владычеству. Наш союз был основан на сопротивлении угнетению. Мы не стремимся оккупировать другие государства. Мы не собираемся заявлять претензий на ресурсы других государств и не будем воевать против других народов только потому, что их вера или этническая принадлежность отличается от нашей. Мы боролись и продолжаем бороться за лучшее будущее для наших детей и внуков. И мы считаем, что их жизнь будет лучше, если дети и внуки других народов смогут жить в свободе и перед ними откроются возможности. (Аплодисменты.)

Мы - страна не такая молодая и, наверное, не такая непорочная, какой мы были, когда президентом был Рузвельт. Но мы все равно наследники благородной борьбы за свободу. И теперь, чтобы справиться с вызовами нового века, мы должны собраться со всей своей мощью и моральной убежденностью.

В конечном итоге, наша безопасность и лидерство не обусловлены только нашей силой оружия. Они существуют благодаря нашему народу, работникам и предприятиям, которые отстроят заново нашу экономику; благодаря предпринимателям и исследователям, которые создадут новую индустрию; благодаря учителями, воспитывающим наших детей, и служению тех, кто работает с населением у нас дома; благодаря дипломатам и волонтерам Корпуса мира, которые распространяют надежду за рубежом, и благодаря мужчинам и женщинам в военной форме, которые являются частью непрерывающейся линии жертвенности, сделавших реальностью на земле правительство из народа, созданное народом и для народа. (Аплодисменты.)

Среди нашего огромного и разнообразного населения не всегда будет, да и не должно быть единства мнений по каждому вопросу. Но я также знаю, что мы, как страна, не сможем отстоять наши лидирующие позиции, преодолеть огромные сложности нашего времени, если мы позволим себе расколоться с той же озлобленностью и цинизмом, а также предвзятостью, которые отравляли последнее время наши национальные дискуссии.

Легко забыть, что, когда эта война началась, мы были едины, связанные вместе живой памятью ужасающего теракта, а также решимостью защищать нашу землю и дорогие для нас ценности. Я отказываюсь верить, что мы не можем снова мобилизовать это единство. (Аплодисменты.) Я верю всеми силами моего

существа, что мы, американцы, еще можем объединяться вокруг общей цели. Потому что наши ценности – это не просто слова, начертанные на пергаменте: эта вера, которая созывает всех нас, и вела нас через самые жестокие бури как единую нацию, единый народ.

Америка, мы переживаем время великих испытаний. И слова, с которыми мы обращаемся из сердцевины этих бурь, должны быть ясны: а именно, что наше дело право, и наша решимость непоколебима. Мы пойдем вперед с уверенностью в том, что правый всегда силен, и с решимостью создавать Америку, которая будет лучше защищена, мир, который будет более безопасным, и будущее, которое связано не с глубочайшими страхами, а с высочайшими надеждами. (Аплодисменты.)

Благодарю вас! Да благословит вас Бог! Да благословит Бог Соединенные Штаты Америки! (Аплодисменты.) Огромное вам спасибо. Спасибо. (Аплодисменты).